

Эван сопровождал Эзру вместе с двумя оруженосцами вокруг Брена, Рейца и Аэрвина были с Эзрой, когда они указывали место кузнеца, целителям, откуда пришли руды, таверны, оружейный склад и тренировочные площадки. Остальные рыцари сопровождения были поражены тем, что Эзра просил у своих родителей, у некоторых из них были собственные дети. Многие даже не стали бы говорить, не говоря уже о таких сложных вопросах. Из-за этого они благоговели перед своим Господом, так как думали, что Эзра лично обучался их Господом и Леди. Среди них было только два рыцаря, которые не были озадачены, это те, кто выжил в Каталине.

«Если бы они только знали, что лорд Эзра был таким, даже когда был младенцем», - подумал Эван, невольно вздрогнув.

Он вспомнил прошлый год, когда охранял Эзру, сначала он был впечатлен и напуган Эзрой, если бы не его помощь против Каталины, он бы подумал, что он одержимый демонами ребенок. Были истории о чародеях, поклоняющихся демонам.

Но со временем он привык к эксцентричности Эзры. Были времена, когда он вел себя очень умно, как знающий эксперт, но когда дело доходило до магии, он хвалил ее, как ребенок, которым он был. Его также сбило с толку то, что Эзра не слишком увлекался игрушками, но он просил у отца немного дров, отец потакал ему и дал ему немного. Затем Эзра спросил Эвана, может ли он научить его резать. За три месяца ребенок стал мастером резьбы по дереву, но был озадачен, увидев, что Эзра использовал магию на его теле, пока делал это.

Он делал странные резные фигурки, вещи, которых никогда раньше не видел. Например, карета странного вида, которую он назвал «поездом», он также сделал резные фигурки в виде насекомых, которые назвал «самолетом». Эзра объяснил, что это были транспортные средства и что это были «масштабные модели» с соотношением один к восемнадцати, он не обращал внимания на то, о чем бормотал. Эзра даже попытался изобрести странные приспособления, но он быстро уничтожил их и продолжал бормотать себе под нос, чтобы набраться терпения, поскольку еще не было времени. Он этого не понимал и просто рационализировал свою игру. Аэрвина был вне себя от радости, когда он сделал свою первую резьбу, но она посмотрела на Эвана проницательным взглядом, потому что он одолжил ему свой кинжал, к счастью, она не сделала ему выговора.

Были времена, когда Эзра был захвачен скукой и пытался сбежать, хотя он пытался укрепить выходы и сделать их как можно более шумными при открытии, он все равно находил выход наружу, не издавая ни звука. Было даже время, когда он собирался добиться успеха, но Эван поймал его в последний момент и умолял его. Хорошо, что лорд Эзра проявил милосердие и не двинулся дальше, после чего больше никогда не пытался бежать.

Когда Эван пришел в себя, он понял, что Аэрвина остановился в, казалось бы, случайном блоке, но он быстро понял, что именно там произошла битва с Каталиной, и Аэрвина закрыла глаза и поклонилась, как и большинство солдат и рыцарей. Там, где когда-то стояло здание, была возведена каменная доска. Он заметил, что Эзра выглядел сбитым с толку внезапной тишиной, тогда казалось, что он быстро прозрел и последовал его примеру.

Эван поклонился, закрывая глаза, чтобы почтить память своих братьев по оружию, это было место, где бесчисленное количество его товарищей погибло в тот роковой день, он вспомнил смех, горе и невзгоды, через которые он и его сослуживцы прошли, суровые тренировки и раны, которые они кровоточили, все они были уничтожены этой могущественной женщиной. Эван был шокирован, когда Каталина раскрыла свою силу. Было действительно редко, чтобы был кто-то более могущественный или на том же уровне, что и Эрвина и Рейц, он лично видел только трех человек более могущественных, чем они, одним из которых был принц Гасмира, Рекс Империя и примус преторианец.

Несмотря на то, что оставшиеся рыцари были потрясены, когда Каталина показала свою силу, Брен мог похвастаться одним из самых дисциплинированных рыцарских орденов в империи, они не бежали, столкнувшись с могущественным врагом, а столкнулись с оппозицией лицом к лицу, не заботясь о своей жизни. .

Затем Эван вспомнил о своих детских днях, он был дальним двоюродным братом Аэрвины, внебрачного двоюродного брата ее дяди. Он обучался в Доме Риверран с семи лет, когда его насильно забрали у матери. Его матери была выплачена компенсация за потерю рабочей силы, и он прошел обучение в качестве оруженосца в Замке Риверран. Он никогда не был лучшим исполнителем. Фактически, он был горьким вторым, хотя Дом Риверран обещал, что семья лучшего солдата будет получать дополнительную денежную ежемесячную компенсацию, он никогда не побеждал первого, даже с его упорным упорством. Тогда он был полон решимости занять первое место, потому что очень любил свою мать и хотел, чтобы у нее была хорошая жизнь.

Его мать была прекрасной девушкой с льняными волосами. Она всегда носила ее как косу, она была дояркой и хотела, чтобы ее сын был помощником на ферме. Ходили слухи, что ее изнасиловал дворянин и что он был плодом этого инцидента. К счастью, его мать не бросила ее, хотя он был нежеланным сыном, она действительно любила Эвана. Когда он стал рыцарем в возрасте шестнадцати лет, его мать заболела странной болезнью. Он сделал все, что в его силах, чтобы исцелить свою мать, и даже отдал всю свою зарплату, кроме десятины, только на еду. Простолюдины действительно были хрупкими, магические бойцы редко болели болезнями, и когда они заболевали, они выздоравливали за считанные дни. Его мать умерла, когда ему было семнадцать, он даже не видел ее на смертном одре, когда выполнял свою первую миссию.

Однако в следующей миссии удача повернулась к лучшему за счет товарища. Его друг и соперник погиб от рук врага, лучший рыцарь их партии был убит. Риверран обнаружил способность Эвана командовать войсками, и он резко поднялся по служебной лестнице. Его заслуги позволили ему стать Риверранером, элитным рыцарским полком дома, затем он был назначен телохранителем Аэрвины вместе с четырьмя другими. Некоторое время она была к ним холодна и равнодушна. Хотя она, казалось, была одержима победой будущего графа Блэкфайра, она продолжала тренироваться изо дня в день, казалось, что она поспорила с Райцем.

Эта тренировка, однако, была слишком утомительной для ее тела, и было время, когда ее магия обернулась против нее, и ей немедленно помогли Эван и его команда. После инцидента она стала относиться к ним более дружелюбно, и со временем команда, которая здесь охраняла, стала ее самыми доверенными людьми. Их шокировало, когда она объявила, что помолвлена с Райцем, они думали, что она хотела его убить, у нее был такой вид, когда она

тогда тренировалась. Никогда бы в своих снах они не подумали, что эта ледяная дама влюбится в лорда, подобного Рейцу, но в конце концов, когда они увидели их как пару, они действительно были хорошей парой.

Во время переходной фазы они должны были вернуться к своему обычному распорядку в качестве Риверранов, но Аэрина попросила их стать ее личной охраной после союза Рейца и Аэрины. Команда была рада разместить ее, и это привело их к тому, что они остались в Брене со своими семьями. Эван, однако, был холост и мало общался с женщинами, вероятно, потому, что он был виноват в том, что не смог защитить самую важную женщину в своей жизни, свою мать.

Он был поражен доброжелательностью Рейца к своему народу, он действительно был хорошим и добрым господином, но временами он был слишком эмоциональным. Аэрина сказал им, насколько похотливым был этот граф, но Рейц никогда не был женственен и смотрел только на Аэрину. Однако он был довольно извращен, иногда он делал замечания о теле Аэрины на публике, но это добавляло изюминки его личности, в целом он был доволен графом Блэкфайром, компетентным и доброжелательным лордом, которого любили его люди.

Когда Аэрина забеременела, они стали беспокоиться и будут чрезмерно защищать ее во время ее беременности, он лично задавался вопросом, какого ребенка она родит в этом мире. Он поклялся себе, что бы ни случилось, он будет защищать ее ребенка так же, как он защищал ее.

Он никогда не думал, что ребенок такой же чудовищный, как и он сам, ребенок, который мог прекрасно управлять магией, обладал гигантскими магическими способностями, но это не было его самой ужасающей чертой, это его интеллект по-настоящему напугал Эвана, он дал Эзре даже такой большой потенциал. если отбросить все магические атрибуты.

Возвращаясь к замку, он взглянул на малыша Эзру, хотя этот озорной монстр был таким, каким был он, он был очень привязан к нему. Он отдал свой меч матери, как и ее ребенку, несмотря на трудности и невзгоды впереди. отдал бы свою жизнь, чтобы этот потенциал был полностью распространен по всей империи

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39083/1360500>